

Маяк – так называли жители города Алого Пламени это огромное сооружение, на вершине которого ярко сиял огромный фонарь!

Точнее, там был не один фонарь, а целая россыпь, и сделаны они были вовсе не из бумаги, как остальные. Это был особый тип хрусталя, изготовленный специально для этого праздника. Удивительно, но сама башня, судя по всему, просто парила над рекой, никакого фундамента не наблюдалось. Но даже находясь в сотне метров над водой, она не тряслась и не шаталась, словно была впаяна в воздух.

По устойчивости Маяк не уступал любому другому зданию на земле.

Вершину башни венчал высокий шпиль, зачем-то накрытый сверху куском тёмной ткани.

Ещё большее удивление у Юньфэя вызвал вид нескольких верёвок, закреплённых в десяти метрах под шпилем. Эти канаты разветвлялись на сотни верёвок-ручейков и полого уходили под воду, выныривая лишь по обеим сторонам моста, где и были закреплены.

Большинство горожан толпилось на мосту и по берегам Нефритовой, любуясь Маяком, переговариваясь и показывая на него пальцами.

«Вот это фонарь! Я сначала подумала, что это чей-то дом! Братец Шляпа, посмотри, какой он огромный! Мы сможем забрать его с собой?»

Хуанфу Жуй оценивающе поглядела на маленькие фонарики в своей руке, затем на сияющий Маяк в вышине. Наконец, она повернула голову к Бай Юньфэю.

«.....»

Юноша почувствовал, как у него на виске выступает пот. Он подумал про себя: «Если он тебе так сильно нужен, иди и сложи его в пространственное кольцо. Неужели ты думаешь, что все будут просто стоять и смотреть?»

В этот момент откуда-то сбоку послышались восклицания. Взглянув в ту сторону, Бай Юньфэй увидел крепко сбитого мужчину, который спрыгнул с залитого лунным светом моста на одну из верёвок, ведущую к шпилю Маяка. После чего он легко взбежал по верёвке, словно по широкой тропе.

Юньфэй вздёрнул брови. Только духовный практик как минимум на средней стадии Воина Духа мог бы, вероятно, исполнить такой номер.

Как только мужчина достиг вершины Маяка, он повернулся к зрителям и приветственно сложил руки. На вид ему, как теперь было видно, можно было дать лет 30 с лишним.

К радости всех собравшихся, мужчина зычным голосом объявил: «Дамы и господа! Я Ши Лань, ваш распорядитель на этом фестивале! Каждый из вас очень скоро сможет принять участие в нашей особой программе, так что приложите все ваши силы и наслаждайтесь представлением!»

Все зрители не отрывали от него любопытных взглядов.

Выдержав небольшую паузу, мужчина продолжил: «Это состязание получило название “Сшибка за фонарь”! Любой может принять участие и попытаться заполучить ценный трофей. Победителем будет тот, кто первым до него доберётся, а наградой будет... это!»

Он театральным жестом сдёрнул чёрную ткань, укрывавшую верхнюю часть шпиля.

«А-а-ах!»

То, что открылось их глазам, заставило многих вскрикнуть от удивления. Даже Бай Юньфэй на миг забыл, как дышать. В глазах Тан Синьюнь вспыхнули искорки интереса, а Хуанфу Жуй издала сдавленное восклицание.

Под плотной чёрной тканью, на самой вершине шпиля Маяка, обнаружился изящный фонарь в форме лотоса, ярко сияющий всеми семью цветами радуги. “Лепестки” его были чисты и прозрачны, словно вода в горном ручье, а в центре можно было различить единственный разноцветный кристалл. Исходящее от этого камня сияние и заставляло каждый отдельный “лепесток” ярко полыхать одним из цветов радуги. Всё это создавало вокруг вершины Маяка удивительную и волшебную картину, какую можно было бы увидеть разве что во сне.

Стоило этому фонарю скинуть свои покровы, как все его “коллеги” словно разом утратили свой блеск. Только он один теперь яркой звездой сиял в вышине.

«Это произведение искусства называется “Радужный Фонарь”. Для его изготовления десяти умелым мастерам пришлось усердно работать на протяжении долгих тридцати дней. В качестве сердцевины был использован крайне редкий и ценный кристалл – Многоцветник! Пусть это и не редкое духовное сокровище, но другого такого шедевра не существует на всём континенте! – торжественно объяснил Ши Лань. – Правила состязания просты. К вершине Маяка ведут, в общем счёте, 118 верёвок, закреплённые на трёх (из четырёх) его сторонах. Всё, что от вас требуется – взобраться по одной из этих верёвок на самый верх. Первый покоривший вершину станет победителем!

Эти верёвки очень прочные, так что не бойтесь, что они могут порваться! Башня с момента основания также была укреплена несчётное число раз, так что и с этой стороны никаких проблем не возникнет! Если вы упадёте в воду, не умея при этом плавать, то на этот случай мы разместили людей вдоль берегов, которые тут же вас спасут, так что ничего не бойтесь!

Господа! Взгляните в глаза женщины рядом с вами! Она станет самым счастливым человеком на этом празднике жизни, если вы сможете выиграть этот фонарь и подарите его ей!»

Последнее заявление распорядителя было встречено воинственным рёвом – многие из собравшихся мужчин были уверены в своих силах.

Фестиваль привлёк под свою праздничную сень множество парочек, а какой мужчина откажется увидеть восторженную улыбку на лице своей избранницы?

«Как красиво... сестрёнка Юнь, это и в самом деле фонарь? Больше похоже на цветок лотоса! Он прекрасен!!!» — Хуанфу Жуй, забывшись, настойчиво тянула девушку за рукав.

Да и сама Тан Синьюнь завороченно глядела на удивительный шедевр: «Да, он и в самом деле прекрасен...»

Поначалу Бай Юньфэй колебался, но увидев их реакцию, предложил: «В таком случае... может, мне добыть его для вас двоих?»

Стоило Хуанфу Жуй услышать его слова, как она восторженно взвизгнула: «Да! Конечно! Братец Шляпа, вперёд! Я хочу е... ой! То есть, сестрёнке Юнь он тоже нравится! Добудь его для неё!»

Опешившая Тан Синьюнь с ласковой улыбкой ущипнула её за щёку: «Ха-ха, и что с того, что он мне понравился. Посмотри, сколько здесь желающих его заполучить! – она перевела взгляд на Юньфэя: — Может быть, позволить поучаствовать обычным людям? Если ты вмешаешься, то это будет нечестно...»

Немного подумав, Бай Юньфэй предложил: «Не волнуйся, я просто не буду использовать духовную силу, только физическую. Это уравнивает шансы, так что моя победа не будет заранее предопределена».

«В... в таком случае, пожалуйста, будь осторожен и не порань кого-нибудь», — сдалась наконец девушка после мучительных колебаний.

Бай Юньфэй не знал, что и сказать. Разве в такие моменты не нужно говорить: «Будь осторожен и не поранься»?

По прошествии десяти минут, дав желающим время занять места у верёвок, Ши Лань улыбнулся и воздел руку с зажатым в ней камнем: «Состязание официально начнётся, как только этот камень достигнет поверхности воды! Господа, постарайтесь этой ночью выложиться на полную ради ваших дам! Покажите всем, на что вы способны!»

Он подбросил камень вверх. А пока тот кувыркался в воздухе, распорядитель быстро перебрался на берег.

Случайно так вышло или нет, но в тот самый миг, когда его нога коснулась земли, раздался плеск воды от упавшего камня.

«У-у-у!...»

«Ах!...»

Ш-шух! Плесь! Плюх!..

Начало состязания ознаменовалось тремя ясно различимыми звуками.

Первым раздался воинственный клич участников,ждавших старта.

Вторым – слитный гул удивлённых восклицаний публики.

А третьим – плеск воды от рухнувших в воду тел.

В тот самый миг, как состязание началось, примерно тридцать человек, недолго думая, вскочили на верёвки и помчались прямо по ним.

Именно так, это был самый быстрый способ добраться до шпиля Маяка!

Никто из зрителей и предположить не мог, что “лазанье по канату” превратится в нечто подобное!

Эти быстрые и гибкие участники приковали к себе все взгляды. Публика ошарашенно притихла, однако через несколько секунд снова заволновалась в предвкушении!

Отдельные верёвки начали сплетаться воедино по мере приближения к Маяку, а это означало, что участникам предстояло схлестнуться за право вырваться вперёд!

Некоторое количество смельчаков изначально планировало карабкаться по канатам, обхватив их снизу. Они едва успели начать своё восхождение, когда увидели, что происходит.

После этого им не оставалось ничего иного, кроме как тихо вернуться на берег и влиться в ряды зрителей. Та же участь постигла и несчастных, которые, засмотревшись на “экспертов”, попадали в воду.

Бай Юньфэй ещё даже не успел вступить в “сражение”, застыв от внезапного осознания: «Какого чёрта?! Они же все духовные практики! Это же фестиваль для обычных людей, откуда их столько понабежало?!»

«Братец Шляпа, что ты делаешь! Поторопись! Фонарь, фонарь, принеси нам фонарь!»

Крик Хуанфу Жуй привёл Юньфэя в чувство. В последний раз взглянув на развернувшуюся в воздухе баталию, он успокаивающе улыбнулся девушкам и решительно прыгнул на верёвку.

<http://tl.rulate.ru/book/298/237410>